

Научная статья
УДК 81-114.2
DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_80

Гендерно обусловленная жестикуляция в устном драматургическом дискурсе

А. А. Ржешевская

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
arlen_nastya@rambler.ru

Аннотация. Жесты представляют собой один из значимых ресурсов создания и передачи смысла в коммуникации. В центре внимания автора настоящей работы находится жестовое поведение актеров-персонажей в одном из устных форматов драматургического дискурса – телеспектакле. В настоящей статье мы исходим из того, что жестикуляция придает особенное семантическое значение коммуникативному взаимодействию мужчин и женщин. В проведенном исследовании выявляются сходные и различные черты жестового поведения актеров, исполняющих мужские и женские роли.

Ключевые слова: жесты, драматургический дискурс, речь, параметрическое аннотирование

Благодарности. Исследование выполнено в Московском государственном лингвистическом университете в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Полиmodalный анализ коммуникативного поведения говорящего в разных типах устного дискурса», № AAAA-A20-120071690041-3.

Для цитирования: Ржешевская А. А. Гендерно обусловленная жестикуляция в устном драматургическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 80–87. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_80

Original article

Gender Determined Gestures in Oral Drama Discourse

Anastasia A. Rzheshchevskaya

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
arlen_nastya@rambler.ru

Abstract. Gestures are defined as one of the most prominent sources of information in communication. The present research focuses on gesture behaviour of actors and actresses in one of oral types of drama discourse – TV play. Gestures are assumed to attach additional semantic meaning to communicative interrelation between men and women. The article demonstrates similarities and differences of gesture behaviour of men and women.

Keywords: gestures, drama discourse, speech, parametric annotation

Acknowledgments. The research is carried out within the framework of the state assignment of the Ministry for Science and Higher Education of the Russian Federation “Polymodal analysis of the speaker’s communicative behaviour in different types of oral discourse” № AAAA-A20-120071690041-3.

For citation: Rzheshchevskaya, A. A. (2023). Gender determined gestures in oral drama discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 80–87. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_80

ВВЕДЕНИЕ

Невербальная коммуникация, включающая в себя знания о звуковых кодах, жестах, визуальном поведении, тактильном взаимодействии, коммуникативном пространстве, несет информацию о социальных, культурных и личностных характеристиках коммуникантов, об их отношении к актуальному предмету, субъекту или событию.

Гендерно обусловленное невербальное поведение особо значимо для устной коммуникации не только в реальных условиях, но и в тех, которые создаются режиссером, подчеркивают некоторые свойства и характерные черты коммуникантов [Hall, 1984; Briton, Hall, 1995; Fairclough, 2003]. Гендерная оппозиция, представляющая «две разные культуры» [Крейдлин, 2005, с. 15], находит особенное выражение в жестикуляции как одном из семиотических кодов. Жестикуляция в драматургическом дискурсе приобретает дополнительное значение в устном воплощении и, в частности, в одном из его проявлений – в телевизионной версии спектакля. В телеспектакле крупным планом выделяются не только лица актеров-персонажей, но также их жесты. Они придают особую выразительность и эмоциональную окрашенность движениям актеров, отражают истинное отношение коммуникантов к событию и их взаимоотношения между собой, вносят дополнительный смысл в высказывание, становясь таким образом «говорящими» [Мейерхольд, 1968]. «Семиотически неоднородный» художественный текст, по Ю. М. Лотману, выполняет функцию передачи закодированного сообщения от адресанта к адресату, а также способствует «актуализации» определенных аспектов передаваемой информации [Лотман, 1992].

Цель данной работы не только уточнить значимость жестового компонента в коммуникации мужчин и женщин, но и установить отличительные особенности жестового поведения актеров-персонажей, исполняющих женские и мужские роли в постановочном дискурсе, а именно, устном драматургическом дискурсе (телеспектакле).

МАТЕРИАЛ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования служат диалогические единства актеров-мужчин и женщин в телеспектаклях по пьесам современных российских авторов: «Гнездо глухаря» (В. Розов), «Пена» (С. Михалков), «Миллион за улыбку» (А. Софронов), «Уходя, оглянись» (Э. Володарский), «Часы с кукушкой» (Л. Филатов), «Перед ужином» (В. Розов), «Старомодная комедия» (А. Арбузов), «Смотрите кто пришел» (В. Арро), «Ретро» (А. Галин), «Пощечина»

(С. Михалков). В центре внимания автора статьи – жестовая коммуникация между актерами-мужчинами и женщинами, состоящими в различных социальных ролях, например, муж и жена, теща и зять, жених и невеста, брат и сестра, мама и сын. Единицей анализа является предложение в каждом высказывании актеров-мужчин и актеров-женщин. Общее количество единиц анализа составляет 494 (231 единицы анализа в женских репликах-высказываниях и 263 – в мужских).

На основании дискурсивных и жестовых параметров, отмеченных ранее в [Ржешевская, 2022], отобранные фрагменты телеспектаклей были проаннотированы для определения типа дискурса и жеста в репликах-высказываниях. Так, дескриптивный дискурс описывает признаки и свойства события, содержит лексические единицы визуального, аудиального и вкусового восприятия (Greimas, Courtes et al., 1982). Нарративный дискурс содержит какую-либо информацию о событии или субъекте, а также хронологическую цепь представления события (Segal, 1995). Инструктивный дискурс задает пространственно-временные координаты события, личностные характеристики субъекта, инфинитивные и императивные конструкции [Кибрик, 2009]. Экспозитивный дискурс представляет пояснительные или уточняющие характеристики события (Westby et al., 2010). Аргументативный дискурс отражает индивидуальный опыт коммуниканта, эмоционально-оценочное изложение события (Кубрякова, 2000; Amossy, 2009). Сопровождающие тот или иной тип дискурса жесты классифицируются по нескольким группам: репрезентирующие (придание формы или объема, разыгрывание действий, траектория движения, манипулятивные действия), прагматические (эмфатический, контактоустанавливающий, выражение отношения или оценки, формулирование слов), дейктические (указательный, касание), жесты-битов и адаптеры (самоадаптеры и предметные адаптеры) [Cienki, 2005; Müller, 2014; Cienki, Iriskhanova, 2018; Прокофьева, Ирисханова, Киосе, 2021; Iriskhanova et al., 2022; Киосе, 2023]. Ранжирование и перераспределение жестов, сопряженных с речевыми функциями в естественной и постановочной коммуникации, являют собой ценное подспорье для изучения коммуникативного поведения мужчин и женщин. Научный интерес представляет, в частности, различная природа их жестикуляции [Iriskhanova et al., 2022; Томская, Рябухина (Рашина), 2023].

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ

Сведения о дискурсивной и жестовой параметрической интенсивности были проанализированы

в программе HETEROSTAT [Киосе, Ефремов, 2020]. Данные активности дискурсивных параметров в мужских и женских репликах указывают на большую проявленность аргументативного, экспозитивного и инструктивного типов дискурса в мужских репликах, нарративного – в женских. Выявлены тождественные показатели проявленности дескриптивного типа дискурса в мужских и женских (см. рис. 1).

Примерами аргументативного типа дискурса, демонстрирующего причинно-следственные конструкции, являются фрагменты из телеспектаклей:

- «Часы с кукушкой»: Ну, как что из этого следует? Из этого следует, что человек приехал ко мне в гости на законном, так сказать, основании.
- «Старомодная комедия»: Воспользовались тем, что я рано утром уехал в город и решили тайно покинуть санаторий.
- «Пощечина»: Уеду, и все будет окей, и все встанет на свои места.
- «Перед ужином»: Если этот человек Верочка, я могу, мама!

Аргументативный дискурс, содержащий эмоционально-оценочное объяснение с элементами вербального усиления (*так, именно так; всё слова, слова, слова*) представлен в реплике актера телеспектакля «Перед ужином»:

В конце концов, разум – это только желудок, он переваривает ту пищу, которую бросают ему чувства. А мои чувства диктуют мне, мама, я должен поступить так, именно так. Если я сейчас уступлю тебе, на свете нет ничего святого, значит, я эгоист и все слова, слова, слова.

Инструктивный дискурс, выраженный императивными конструкциями, отмечен в таких мужских репликах, как: *Лиза, не делай глупостей!* («Часы с кукушкой»); *Ну, вспомни, как ты выбирала отца* («Перед ужином»), и женских: *Стой! Иди сюда! Подожди! Лежать! Я тебе говорю: лежать!* («Миллион за улыбку»).

Экспозитивный тип дискурса присутствует, в частности, в уточнении характеристик события, например, в пояснении *Вы знаете, я ждал*, которое представляет актер-мужчина в телеспектакле «Старомодная комедия»: «Я получил письмо от дочери. Вы знаете, я ждал». Кроме этого, экспозитивный дискурс проявляется в более детальном описании условий события как, например, подробное объяснение степени родства и места события актера, исполняющего мужскую роль в телеспектакле «Пена» (*дальний родственник со стороны жены на утиле работает, на приёнке. Вот он там мне его подобрал*), а также действий и свойств объекта (*порошком надраили, замшей прошлись, бархоткой натерли – солнцем горит!*) в реплике:

У меня дальний родственник со стороны жены на утиле работает, на приёнке. Вот он там мне его подобрал. Ну, естественно, порошком надраили, замшей прошлись, бархоткой натерли – солнцем горит!

Примечательным становится сочетание нескольких типов дискурса в актерских репликах, например, нарративного, инструктивного, экспозитивного и дескриптивного типов дискурса в реплике персонажа-мужчины спектакля «Старомодная комедия»:

Она со своим мужем в Японии находится. Он милый человек, был спортсменом некоторое время. Каждый год она проводила свой отпуск со мной, сказала, что в будущем году уже наверняка.

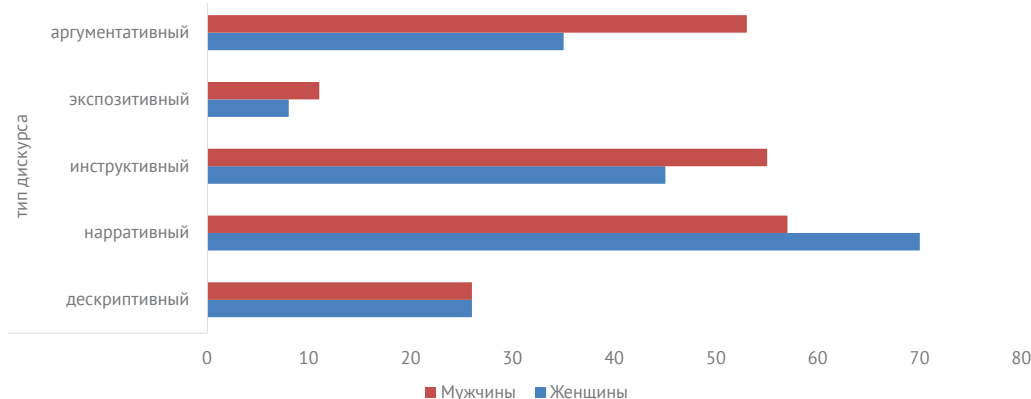

Рис. 1. Активность дискурсивных параметров в репликах актеров-мужчин и женщин

Инструктивный дискурс отражается в пространственном уточнении (*в Японии*), дескриптивный – в описании свойств субъекта (*Он милый человек*), экспозитивный – в уточнении характеристики субъекта (*был спортсменом некоторое время*) и условий события (*Каждый год она проводила свой отпуск со мной*), нарративный – в информативном повествовании (*сказала, что в будущем году уже наверняка*).

Смешение нескольких типов дискурса наблюдается также и в женских репликах, например, в телеспектакле «Смотрите кто пришел»:

Когда во время войны я с детьми жила на Алтае в деревне, у меня была хозяйка Катя Сенькова, простая крестьянка. А мы с ней дружили. Я к ней искренне была расположена. Она тогда продала мне телку.

Нарративный тип дискурса находит свое проявление в хронологическом изложении (*Когда во время войны я с детьми жила... ; мы с ней дружили; она тогда продала мне телку*). Экспозитивный усматривается в уточнении места положения действий события (*на Алтае в деревне*). Дескриптивный тип дискурса присутствует в описании субъекта (*простая крестьянка*), а также лексических единиц эмоционального восприятия (*искренне была расположена*). В реплике героини спектакля «Пена» *Елочный набор Вы нам достали. Надо было два взять, или три, как же я не догадалась. Вообще, не знаю, как мне Вас благодарить!* Обнаруживается нарративный дискурс, в частности, в информативном высказывании (*Елочный набор Вы нам достали*). Инструктивный дискурс выражается в модальности (*Надо было два взять*). Аргументативный проявляется в применении слова интенсивности *вообще* (*Вообще, не знаю, как мне Вас благодарить!*).

К примерам дескриптивного дискурса можно отнести высказывания актеров-женщин, например, описывающим свойства субъекта: *Ты действительно очень капризный человек* («Миллион за улыбку») или свойства события: *Странно и смешно!* («Перед ужином»); *Я самостоятельный человек и мне от вас ничего не нужно, кроме того, что вы есть* («Пощечина»), и высказывания актеров-мужчин, описывающие вкусовое восприятие: *Самый вкусный все-таки омлет с помидорами!* («Миллион за улыбку») и характеристики субъекта *Эрудирован, точная политическая ориентация, три языка знает* («Гнездо глухаря»).

Нарративный дискурс проявляется в информативных высказываниях, например:

- героини телеспектакля «Ретро»: Меня так давно никто не приглашал в гости, готовить я не умею, да и не люблю. Питаюсь напротив дома в молочном буфете.
- героини телеспектакля «Старомодная комедия»: Очень многие мои поступки мне бывают совершенно не ясны.
- героя телеспектакля «Гнездо глухаря»: Я шутил, острил.
- героя телеспектакля «Пена»: Гости приходят – им сразу лапоточки на обе ноги. И паркет цел, и к фольклору приобщаются!

Представляет интерес сопоставление типа дискурса с сопровождающим его тем или иным жестом. Данные параметрической интенсивности

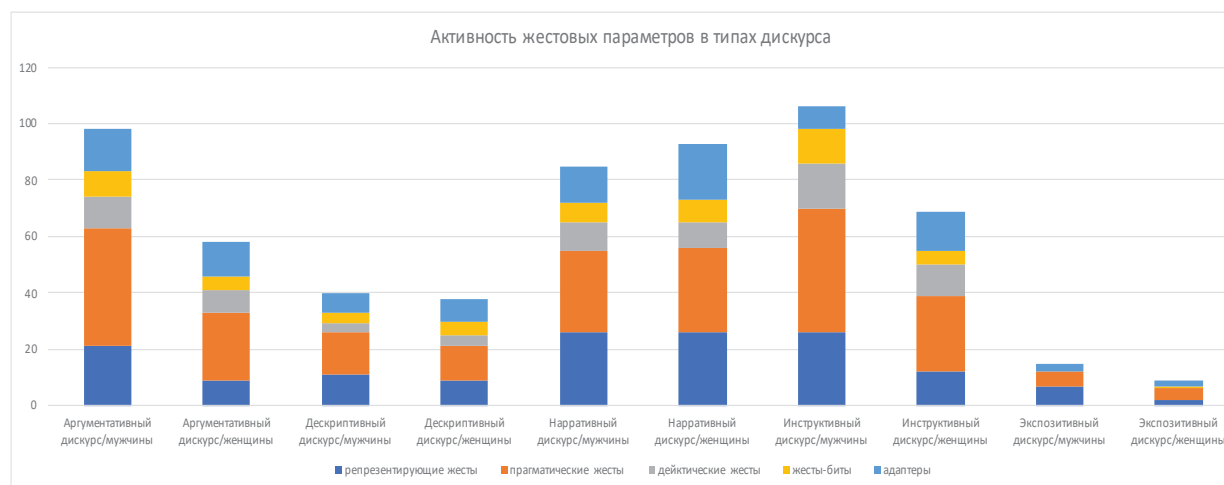

Рис. 2. Относительные показатели активности жестовых параметров в типах дискурса (аргументативный, дескриптивный, нарративный, инструктивный, экспозитивный) в мужских и женских репликах устного постановочного драматургического дискурса

употребления жестов в репликах мужчин и женщин демонстрируют не только количественные, но и качественные отличия в каждом типе дискурса (см. рис. 2). Для анализа указанных параметрических данных было установлено количество жестов в каждом типе дискурса в мужских репликах, а затем – женских. Определенные различия в количестве дискурсивных проявлений в женских и мужских репликах привели к необходимости обозначения относительной активности параметрической проявленности жестов в каждом типе дискурса.

Рассмотрим более подробно проявленность жестовых параметров в аргументативном типе дискурса. Так, доля репрезентирующих жестов в мужских репликах аргументативного дискурса от общего количества применения жестов актерами-мужчинами составляет 21,0%, в то время как доля репрезентирующих жестов в женских репликах аргументативного дискурса составляет 15,0%. Доля прагматических жестов от общего количества жестов в мужских репликах названного типа дискурса равна 43,0%, в женских – 41,0%. Дейктические жесты в мужских репликах составляют 11%, в женских – 14,0%. Доля жестов-битов в мужских репликах насчитывает 9,2%, в женских – 8,6%. Адаптеры в мужских репликах набирают 15,0%, в то время как в женских – 21,0%. Наиболее интенсивными жестами в репликах женщин стали контактоустанавливающие и эмфатические прагматические жесты. Например, героиня спектакля «Гнездо глухаря», произнося реплику *Все правильно!*, поднимает вверх ладонь, демонстрируя таким образом высокую степень эмоциональной напряженности (см. рис. 3). Мужчинам более свойственны оказались

Рис. 3. Сцена из спектакля «Гнездо глухаря». Эмфатический прагматический жест, сопровождающий реплику: «Всё правильно!»

прагматические жесты структурирования дискурса (перечисление, противопоставление) и выражения отношения или оценки. Например, герой спектакля «Смотрите, кто пришел» при выражении мысли в реплике: *Единственное что в этом мире еще не продается – так это человеческие привязанности* – сжимает пальцы в кулак и поднимает вверх лишь указательный палец (см. рис. 4). Актер телеспектакля «Гнездо глухаря» прибегает в прагматическом жестам структурирования дискурса, подчеркивающими фразу *на каждом шагу* в реплике:

Его и повысили в том числе, потому что я о нем на каждом шагу дифирамбами пел.

Анализ особенностей жестов, сопровождающих инструктивные реплики актеров, демонстрирует, что женщины чаще прибегали к манипулятивным действиям или репрезентирующим жестам придания формы или объема, в то время как мужчины – репрезентирующим жестам траектории движения и разыгрывания действий. Например, произнося реплику: *Стой! Иди сюда! Подожди! Вот так!* – героиня спектакля «Миллион за улыбку» поправляет прическу актеру, исполняющему мужскую роль (см. рис. 5). Реплика героя спектакля «Часы с кукушкой»: *Представь себе такую картину: мы с тобой ночью оказались в тайге одни и стучимся к нему в эту его сторожку*, – в которой присутствуют элементы инструктивного дискурса (*Представь себе...*), экспозитивного (*ночью оказались в тайге*), дополняется жестом, имитирующим стук в дверь (см. рис. 6). Доля репрезентирующих жестов в инструктивном дискурсе от общего количества жестов данного типа

Рис. 4. Сцена из спектакля «Смотрите кто пришёл». Прагматический жест выражения оценки, дополняющий реплику: «Единственное что в этом мире еще не продается...»

Рис. 5. Сцена из спектакля «Миллион за улыбку». Репрезентирующий жест (придание формы и объема), сопровождающий реплику: «Вот так».

Рис. 6. Сцена из спектакля «Часы с кукушкой». Репрезентирующий жест (изображение стука в дверь), дополняющий реплику: «...И стучимся к нему...»

дискурса в мужских репликах составляет 24,5 %, в женских – 17,0 %. Прагматические жесты в инструктивном типе дискурса в мужских репликах составляют 41,5%, в женских – 39,0 %. Доля дейктических жестов равна 15,0 % в мужских репликах и 16,0 % – в женских. Жесты-биты в мужских репликах набирают 11 %, в женских – 7,0 %. Адаптеры занимают 7,5 % от общего количества употребления жестов в мужских репликах и 20 % – женских.

В нарративном дискурсе примером употребления жеста, оформляющего высказывание актера, становится реплика героини спектакля «Гнездо глухаря»: *Степа, сейчас здесь была дочь Коромыслова, Ариадна*, – в которой присутствует дейктический жест указания и жесты-биты. Еще одним примером сочетания нарративного типа дискурса и жеста является реплика из спектакля «Уходя, оглянись»: *Тесно мне тут, тесно*, – в которой актер-мужчина использует дейктический жест указания на себя. Репрезентирующие жесты в мужских репликах нарративного типа составляют 30,5 % от общего числа жестов в указанном типе дискурса, в женских – 28,0 %. Прагматические жесты имеют долю 34,0 % в мужских репликах и 32,0 % – в женских. Доля дейктических жестов в мужских репликах составляет 12,0 % и 10,0 % – в женских. Жесты-биты составляют 8,0 % от общего числа употребления жестов актерами-мужчинами и столько же (8,0 %) в репликах женщин. Предметные адаптеры и самоадаптеры насчитывают 15,0 % в мужских нарративных репликах и 21,5 % – в женских.

Применение актерами жестов в дескриптивном типе дискурса обнаруживается в высказываниях

героев телеспектакля «Старомодная комедия». Реплику: *Я такси жду* – героиня дополняет дейктическим жестом указания в сторону предполагаемого автомобиля, а реплику актера-мужчины: *Ваш поезд идет только вечером* – иллюстрирует не только дейктический жест указания, но и жесты-биты, выделяющие каждое слово произнесенной фразы. Распределение доли жестов в мужских репликах в дескриптивном типе дискурса является следующим: прагматические жесты набирают 37,5 %, репрезентирующие жесты – 27,5 %, адаптеры – 17,5 %, жесты-биты – 10,0 %, дейктические – 7,5 %, Жесты в женских репликах разделились следующим образом: прагматические жесты насчитывают 31,5 %, репрезентирующие жесты – 24,0%, адаптеры (самоадаптеры и предметные) – 21,0%, жесты-биты – 13 %, дейктические жесты – 10,5 %,.

Примерами жестового разнообразия в экспозитивном типе дискурса становятся женская реплика из спектакля «Пена»: *Мне и сюда, и на дачу нужно*, – оформленная структурирующим прагматическим жестом, а также мужская реплика из телеспектакля «Пощечина»: *Я тебя сейчас сфотографирую и напечатаю твой портрет в журнале «Здоровье»*, – которая обогащается репрезентирующим манипулятивным жестом (актер берет фотоаппарат). Распределение жестов в мужских репликах является следующим: репрезентирующие жесты набирают 47,0 %, прагматические жесты – 33,0 %, адаптеры – 20,0 %. В женских репликах наибольшее количество употреблений закрепляется прагматическими жестами – 44,0 %,.

репрезентирующим жестам, как и адаптерам, отводится 22,0 %, жесты-биты насчитывают 11,0 %.

Настоящая работа, направленная на сопоставление жестового поведения актеров-мужчин и женщин в постановочном дискурсе, обнаруживает значимые различия в коммуникативном взаимодействии мужчин и женщин: были установлены дискурсивные характеристики и сопряженные с ними случаи применения жестов в каждой единице анализа с учетом гендерной обусловленности коммуникантов. Несмотря на то что доля каждого жестового компонента, согласно предложенной классификации жестов, варьируется в соответствии с определенным типом дискурса отдельно (аргументативном, дескриптивном, нарративном, инструктивном, экспозитивном) в репликах актеров-мужчин и женщин, прагматические жесты имеют преимущество в постановочном дискурсе как в мужских, так и женских репликах. Полученные данные подтверждают результаты исследования [Iriskhanova et al., 2022] о корреляции вида жеста и типа дискурса, а также о предопределенности употребления, например, прагматических жестов в аргументативном или дескриптивном дискурсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет раскрыть некоторые особенности невербального поведения, а именно, жестового поведения мужчин и женщин в таком варианте постановочного устного драматургического дискурса, как телеспектакль. Так, более выраженная дискурсивная интенсивность с преобладанием аргументативного, экспозитивного и инструктивного типов дискурса определяет реплики мужчин, более высокая активность нарративного дискурса характеризует реплики женщин. Жестовое поведение актеров, исполняющих мужские и женские роли, отмечается проявленностью всех видов жестов: репрезентирующих, прагматических, дейктических, жестов-битов, самоадаптеров и предметных адаптеров, однако, с разной степенью выраженности, зависящей от типа дискурса. Отличия жестового поведения прослеживаются в более значительных показателях репрезентирующих жестов, жестов-битов и самоадаптеров в репликах мужчин в целом, и более частотной репрезентативностью прагматических, дейктических жестов и предметных адаптеров – в репликах женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hall J. A. *Nonverbal gender differences: Communication accuracy and expressive style*. Baltimore MD: The John Hopkins University Press, 1984.
2. Briton N., Hall J. Beliefs about female and male nonverbal communication // *Sex Roles*. 1995. 32 (1). P. 79–90.
3. Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. Oxon and New York: Routledge, 2003.
4. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, 2005.
5. Мейерхольд В. Э. Статьи, письма, речи, беседы: в 2 ч. М.: Искусство, 1968. Ч. 1.
6. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста. Избранные статьи. Т. 1. Таллин, 1992. С. 129–132.
7. Ржешевская А. А. Динамика жестов в письменном и устном драматургическом дискурсе (на примере пьесы Дж. Б. Пристли «Визит инспектора и ее экранизации») // *Когнитивные исследования языка*. 2022. № 4 (51). С. 411–418.
8. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // *Вопросы языкознания*. 2009. № 2. С. 3–21.
9. Cienki A. Image Schemas and gesture // *From Perception to meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics* / ed. by J. Grady. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2005. P. 421–442.
10. Müller C. Gestural Modes of Representation as Techniques of Depiction // *Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction* / ed. by C. Müller, A. Cienki, E. Fricke, S. Ladewig, D. McNeill, J. Bressemer. Berlin: Mouton De Gruyter, 2014. Vol. 2.
11. *Aspectuality across Languages: Event construal in speech and gesture* / A. Cienki, O. Iriskhanova (eds.). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2018.
12. Прокофьева О. Н., Ирисханова О. К., Киосе М. И. Речь и жесты в описательном дискурсе // *Полиmodalные измерения дискурса* / О. К. Ирисханова, М. И. Киосе, И. В. Блинникова. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. С. 63–110.
13. Iriskhanova O. et al. Staged and natural gesturing in argumentation and description / O. Iriskhanova, M. Kiose, A. Leonteva, O. Agafonova // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference "Dialogue"*. Moscow: RGGU, 2022. Issue 21. Supplementary volume. P. 1055–1068.
14. Киосе М. И. Постановочное полиmodalное поведение в кинокадре: о возможном влиянии гендерного фактора // *Когнитивные исследования языка*. 2023. №2 (53). С. 340–349.
15. Томская М. В., Рябухина (Рашина) А. А. Жестовое поведение при употреблении инвективной лексики в устном нарративе: гендерный аспект // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. №2 (870). С. 114–121.

16. Киосе М. И., Ефремов А. А. HETEROSTAT. Программа HETEROSTAT комплексного расчёта параметров дискурса. Дата регистрации: 21.09.2020. Государственный номер регистрации: 2020661240.

REFERENCES

1. Hall, J. A. (1984). Nonverbal gender differences: Communication accuracy and expressive style. Baltimore MD: The John Hopkins University Press.
2. Briton, N., Hall, J. (1995). Beliefs about female and male nonverbal communication. *Sex Roles*, 32(1), 79–90.
3. Fairclough, N. (2003). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. Oxon and New York: Routledge.
4. Kreidlin, G. E. (2005). *Muzhchiny i zhenshiny v neverbalnoi kommunikatsii* = Men and women in nonverbal communication. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
5. Meyerhold, V. E. (1968). *Statii, pisma, rechi, besedy* = Articles, letters, speeches, discussions (vol. 1): in 2 vols. Moscow: Iskustvo. (In Russ.)
6. Lotman, Y. M. (1992). *Semiotika kultury i poniatie teksta* = Semiotics of culture and the concept of text. *Izbrannie statii* (vol. 1, pp. 129–132). Tallin. (In Russ.)
7. Rzhesevskaya, A. A. (2022). Gesture dynamics in the written and staged drama discourse (based on the example of the play “Inspector Calls” by J. B. Priestley and its screen version). *Cognitive studies of language*, 4(51), 411–418. (In Russ.)
8. Kibrik, A. A. (2009). Modus, genre and other parameters of discourse classification. *Voprosy yazykoznanii*, 2, 3–21. (In Russ.)
9. Cienki, A. (2005). Image Schemas and gesture. In Grady, J. (ed.), *From Perception to meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics* (pp. 421–442). Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
10. Müller, C. (2014). Gestural Modes of Representation as Techniques of Depiction. In Müller, C., Cienki, A., Fricke, E., Ladewig, S., McNeill, D., Bressemer, J. (eds.), *Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction* (vol. 2). Berlin: Mouton De Gruyter.
11. Cienki, A., Iriskhanova, O. (eds.). (2018). *Aspectuality across Languages: Event construal in speech and gesture*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
12. Prokofieva, O. N., Iriskhanova, O. K., Kiose, M. I. (2021). Retch i zhesty v opisatel'nom diskurse = Speech and gesture in descriptive discourse. In Iriskhanova, O. K., Kiose, M. I., Blinnikova, I. V., *Polymodal discourse dimensions* (pp. 63–110). Moscow: LRC Publishing house. (In Russ.)
13. Iriskhanova, O., Kiose, M., Leonteva, A., Agafonova, O. (2022). Staged and natural gesturing in argumentation and description. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies* (issue 21, pp. 1055–1068): Papers from the Annual International Conference “Dialogue”. Supplementary volume. Moscow: RGGU.
14. Kiose, M. I. (2023). Staged multimodal behaviour in cinematic shots: does gender matter? *Cognitive studies of language*, 2(53), 340–349. (In Russ.)
15. Tomskaya, M. V., Ryabukhina (Rashina), A. A. (2023). Gesture behaviour when using invective vocabulary in oral narrative: gender aspect. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2(870), 114–121. (In Russ.)
16. Kiose, M. I., Efremov, A. A. (2020). HETEROSTAT software. Registered in FIPI 21.09.2020, registration number 2020661240.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ржешевская Анастасия Алексеевна

кандидат филологических наук

доцент кафедры иностранных языков и перевода Института международных образовательных программ Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rzhesevskaya Anastasia Alekseevna

PhD (Philology), Assistant Professor at the Department of Foreign Languages and Translation
Institute of International Educational Programmes, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.04.2023
14.05.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication